

Эмиль Грачьяевич Ордухяня
кандидат политических наук
ученый секретарь Института философии,
социологии и права НАН РА,
адрес: 0010, улица Арама 44, Ереван, Армения

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном мире сегодня происходят широкомасштабные процессы. Нового прочтения требуют отношения власти и оппозиции, которые занимают одно из центральных мест как среди важнейших категорий политической науки, так и среди насущных политических проблем.

Не случайно среди научных парадигм в социально-политических науках все большую популярность на Западе и в постсоветских странах приобретает теория политического дискурса, которая рассматривает политическую реальность как сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только характеристики участников политической коммуникации, но и тот социальный контекст, в который они вписаны.

С точки зрения политологии политический дискурс предоставляет возможность в новом ракурсе увидеть отношения власти и оппозиции в первую очередь как отношения субъектов политического дискурса - публичного, многостороннего и конфликтного по своей форме диалога, с четко противопоставленными позициями, цель которого прояснить суть происходящего, дать адекватный ответ на вызовы времени, разоблачить подделки, вымысел, ложь в политике и найти свежие идеи для принятия более эффективных политических решений.

Теория дискурса возникла на Западе в 70-е годы XX века как интеллектуальный ответ на события “красного мая” (*Майские события 1968, или просто Май 1968 фр. le Mai 1968 - социальный кризис во Франции, вылившийся в демонстрации, массовые беспорядки и всеобщую забастовку. Привёл в конечном счёте к смене правительства, отставке президента Шарля де Голля, и, в более широком смысле, к огромным изменениям во французском обществе*). 1968 г. в Европе, как критический анализ структуралистских и постструктуралистских концепций изучения культуры и общества. Большую роль в становлении теории политического дискурса сыграли работы ученых в области политической коммуникации, герменевтики, социологии, семиотики, собственно политической дискуссии: Это работы Т.Ван Дейка, Д.Говарда, П.Бурдьё, Г.Лассуэлла,

М.Маклюэна, Ф.Уэбстера, М.Фуко, Ю.Хабермаса¹, и др., препарирующих социально-политические отношения с точки зрения политического диалога.

Понятие политического дискурса

В настоящее время рост научного знания приводит к расширению границ отдельных наук. Изучением политического дискурса занимаются политологи, лингвисты, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации. Многие исследователи считают, что политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, тем самым, признавая, что политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований. Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления, то есть - политической лингвистики.

Одним из важнейших средств общественной коммуникации является языковая коммуникация, которая воспроизводится как в устном, так и в письменном уровнях межличностных речевых коммуникаций. Устные и письменные формы языковой коммуникации в свою очередь выражаются в содержательной единице речи, то есть в дискурсе.

Политическая функция присуща практически всем публичным высказываниям. Таким образом, политический дискурс - это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения. Принадлежность текста к числу политических определяется как его тематикой, так и его местом в системе политической коммуникации. Широкое понимание “политического языка” как языка, используемого в публичной сфере, учитывает растущую власть масс медиа, развитие новых коммуникационных технологий, расширение процессов глобализации и процесс коммерциализации политической коммуникации.

В «теории коммуникативной рациональности» немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса дискурс определяется как коммуникация особого вида, цель которой - непредвзятый анализ реальности, а также критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации. В концепции Хабермаса под дискурсом

---

¹ Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989; Howarth D. Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance, G.B. 2005; Bourdieu P. Language and Symbolic Power, Cambridge, 1991; Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society// The Communication of Ideas. N.Y. 1948; Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003 Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества М., 2004; Фуко М. Интеллектуалы и власть/, Слова и вещи. Археология гуманитарных наук/ СПб., 1994; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. т.1. Рациональность действия и общественная рационализация/М., 1981.

понимается и способ получения истинного научного знания, и аргументированный способ достижения согласия, «значимый» диалог, коммуникативное действие².

Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, голландский лингвист Теон ван Дейк, который считает, что политический дискурс - это класс жанров, ограниченный социальной сферой, именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков - это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс - это дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии и др. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной окружающей обстановке. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке в процессе политической коммуникации³.

"Дискурс", как и "коммуникация", является универсальным "обобщителем". Поэтому, вместо того, чтобы пытаться шагнуть с обеих ног, незатейливо укажем, что *дискурс* в нашем восприятии - более широкое понятие, чем *коммуникация*, хотя по многим параметрам они демонстрируют дружественное взаимопроникновение. *Дискурс* стремится включить в свое содержание ситуацию, окружающую человека в момент совершения акта общения, и, что особенно важно, настаивает на такой важной ее характеристике как динамическая целостность. *Коммуникация* также стремится не упускать из виду данные особенности, но вместе с тем уделяет более пристальное внимание аналитически препарированному содержанию процедуры общения: коду, участникам или актантам, модусу, целям и т.п.

Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Он состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком». *Дискурс* это действительность общения⁴.

---

² Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. т.1. Рациональность действия и общественная рационализация/М., 1981.

³ Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

⁴ Мазиев Ю.М., Сарафанникова Е.В. (Воронеж) Мифология политического дискурса в современном информационном пространстве, <http://tpl1999.narod.ru/WebLSE2001/MazSar.htm>

Логическое содержание отдельных предложений - компонентов дискурса - называется пропозициями; эти пропозиции связаны между собой логическими отношениями. Понимая дискурс, интерпретатор компонуется элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении.

По ходу такой интерпретации воссоздается мысленный мир, в котором, интерпретатор конструировал дискурс и в котором описываются реальное и желаемое (пусть и не всегда достижимое), нереальное положение дел. В этом мире мы находим характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств, событий (в частности, поступков действующих лиц). Этот мысленный мир включает также домысливаемые интерпретатором (с его неповторимым жизненным опытом) детали и оценки.

Этим-то обстоятельством и пользуется автор политического дискурса, навязывая свое мнение адресату. Ведь пытаясь понять политический дискурс, интерпретатор хотя бы на миг переселяется в чужой мысленный мир. Опытный автор, особенно политик, предваряет такое речевое внушение подготовительной обработкой чужого сознания, с тем чтобы новое отношение к предмету гармонизировало с устоявшимися представлениями - осознанными или неосознанными. Расплывчатая семантика языка способствует гибкому внедрению в чужое сознание: новый взгляд модифицируется (это своеобразная мимикрия) под влиянием системы устоявшихся мнений интерпретатора, а заодно и меняет эту систему⁵.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам (гражданам) необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса - не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию⁶. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса⁷.

---

⁵ *Badaloni N.* 1984. *Politica, persuasione, decisione // Linguaggio ed. Linguaggio, persuasione, verità.* - Padova: Cedam (Milani), 1984. 3-18.

⁶ *Baylay P.* *Live oratory in the television age. The language of formal speeches,* 1985, p.104.

⁷ *Rathmayr R.* *Language of dictatorship,* 1995, p. 211.

В более же мягкой форме исключают противника из игры, когда говорят не о личности, а об ошибочных взглядах, «антинаучных» или несостоятельных.

Перейдем теперь к анализу политического дискурса. Политика основана на отношениях людей и их групп, направляемых коллективными и индивидуальными потребностями. Политический дискурс - это и есть вышеуказанные отношения.

Предмет политической лингвистики - политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации.

Дискурсивные практики с политологической точки зрения определяются устойчивыми наборами языковых средств вариативной интерпретации, свойственными данному политическому субъекту или характерными для обсуждения данного предмета. В этом смысле можно говорить о таких предметах политической лингвистики, как «дискурс политического лидера» «тоталитарный дискурс», «дискурс безопасности», «авторитарный дискурс», «дискурс демократии», «парламентский дискурс» и т.д. Иными словами, дискурс политического лидера - это совокупность его дискурсивных практик, проявляющихся в его политических выступлениях, интервью, публикации и т.д. Тоталитарный дискурс - это совокупность дискурсивных практик, характерных для политического языка тоталитарного общества, а дискурс безопасности - это совокупность дискурсивных практик, встречающихся в дискуссиях о безопасности государства и формирующих эти дискуссии как часть политического дискурса в целом.

Наиболее известные примеры политического дискурса, на которых развивалась политическая лингвистика, это политический язык советской эпохи (*Lingua Sovietica*), дискурс Великой французской революции, политический язык «Третьего Рейха» и т.д.

Изучение политического языка было инициировано чисто политологическими проблемами изучения политического дискурса и мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также разработки методов анализа политических текстов и текстов средств массовой информации для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания.

Наиболее значительны различия между теорией воздействия и политической лингвистикой в сфере приложений. Основные области приложения политической лингвистики в политологии связаны с изучением политического мышления политиков по языковым данным, а также реконструкция и мониторинг состояния общественного сознания по текстам средств массовой информации. Для работы с этими феноменами были разработаны специальные инструменты, среди которых наиболее известны методы контент-анализа, когнитивного картирования, идеологического анализа, описательный

метод и т.д.

В политологии контент-анализ обычно используется для изучения когнитивных установок автора текста - его отношения к тем или иным событиям, понятиям, ценностным категориям и т.д. Типичный пример - исследование программ республиканской и демократической партии США в их динамике по отношению к концепту «СВОЙ - ЧУЖОЙ». Превалирование «ЧУЖОГО» над «СВОИМ» позволяет сделать вывод о большей конфликтности политического дискурса, о наличии существенных проблем в межпартийных отношениях.

Политическая сфера общества рождает громадное количество разноплановых документов. Это и предвыборные программы кандидатов в депутаты и выступления представителей различных партий и объединений на съездах, митингах, материалы средств массовой информации и др. Все это - бесценная для политолога информация, отражающая в себе сложные процессы борьбы за власть и ход политической деятельности вообще. Поэтому метод контент-анализа - специфический, формализованный анализ содержания того или иного текста, становится одним из важнейших вспомогательных методов подготовки и реализации политических решений и прогноза.

Главным преимуществом является то, что контент-анализ документов при высокой ценности конечного результата в то же время не оказывает какого-либо влияния на сам объект исследования (политическую партию, политического лидера), все контакты здесь опосредованные.

Вообще то трудно представить себе современный политический процесс, его политологическое обеспечение без мониторинга и контент-анализа. Являясь по сути вспомогательными, прикладными политологическими технологиями, они в то же время помогают сделать процессы, протекающие в политической сфере общества, более предсказуемыми и управляемыми.

Что касается когнитивного картирования политического дискурса, то оно позволяет выявить каузальную, причинную структуру политического текста, что используется для анализа кризисных политических ситуаций, а также для моделирования мышления политика. Фактически когнитивное картирование позволяет определить факторы, которые учитывают политики при принятии решений. Стратегия выбора факторов и задает возможную типологию политического мышления. «Когнитивная карта - это способ репрезентации мыслительных структур, ориентированный на конкретную проблему и позволяющий моделировать процесс мышления политика при обдумывании им действия, которое способствует идентификации будущих событий». Таким образом, на основании принятия решения в прошлом, определения решающих факторов,

способствующих принятию того или иного решения, моделируется и предсказывается будущее решение политика.

Когнитивная карта представляет собой граф, в узлах которого находятся описания некоторых важных событий, ситуаций, а отношения, связывающие узлы (стрелки или дуги), отражают причинные связи между событиями и влияние событий друг на друга. Поскольку влияние может быть положительным (событие способствует реализации другого) и отрицательным (событие препятствует или затрудняет реализацию другого), то стрелки получают маркировку +/- . Возможен и такой вариант, когда влияние событий друг на друга в тексте отмечено, но характер влияния не определен, тогда стрелка не получает никакого маркера или ей приписывается знак 0.

Когнитивная карта делинеаризирует текст, представляя его в виде “картинки”, однако при этом отражается только одна из возможных текстовых макроструктур - структура каузального рассуждения. Экспертные оценки значимости событий либо выводятся из содержания текста, либо оказываются частью представлений эксперта-составителя карты о политической ситуации. Когнитивное картирование существует в двух вариантах - жестком и мягком. При мягком варианте эксперт при выявлении узлов когнитивной карты и установлении отношений между ними опирается не только на анализируемый текст, но и на свои знания о проблемной ситуации. Жесткий вариант когнитивного картирования опирается почти исключительно на языковую форму текста: восстанавливаются только такие отношения, которые эксплицитно представлены в тексте.

В рамках когнитивной карты возникает понятие центральности каузальной цепочки, которое определяется по критерию частотности: числу стрелок, входящих в узел и выходящих из узла. Это важно знать, так как человек выбирает в качестве базиса для принятия решения наиболее “центральную” цепочку. При всем субъективизме когнитивного картирования оно показывает неплохие результаты по критерию надежности. Разные эксперты по одному и тому же тексту строят весьма близкие по структуре когнитивные карты. Основная проблема - сложность и трудоемкость построения карты, необходимость привлечения высококвалифицированных экспертов⁸.

В целом мы видим, что вербальные характеристики лидеров дают ключ к их когнитивным моделям, что позволяет с определенной степенью достоверности осуществлять предсказание их будущего поведения. Однако когнитивные методы - это лишь “инструмент, подобный измерительным приборам в экспериментальной физике.

---

⁸ Гаерилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. Полис, 2004-06-30PLS-н. 003, с. 127-139.

Когнитивный анализ - всего лишь первичная обработка материала, упорядочение его и подготовка для содержательного анализа на совершенно другом уровне”.

Одним из основных методов анализа политического дискурса является идеологический анализ, который обычно проводится на материале индивидуального дискурса, поэтому совершенно очевидно, что в дискурсе политика можно обнаружить влияние различных идеологий. Задача исследователя состоит в том, чтобы выявить идеологии, с которыми идентифицирует себя политик (как член консервативной партии, как расист, как антифеминист и т.п.), и выяснить, как эти идеологии эксплицитно формулируются или остаются имплицитно выраженными в дискурсе политика. Следует учитывать, что политические дискурсы могут демонстрировать как интертекстуальность, так и интеридеологичность. Важно эксплицировать те уникальные способы, с помощью которых различные идеологии взаимодействуют в производстве дискурса конкретного политика или политического дискурса в целом. Ван Дейк считает парламентские дебаты наиболее интересным материалом для идеологического анализа политического дискурса, так как дебаты являются выражением социального познания членов политических партий⁹.

Описательный метод. В рамках данного метода наиболее ярко и полно представлен риторический подход к изучению политического дискурса, что, вероятно, объясняется основной функцией политического текста - функцией речевого воздействия. Исследователей интересует, какие языковые средства используются автором для навязывания тех или иных политических представлений. Предметом их изучения становятся все те языковые средства, которые могут быть использованы для осуществления контроля за сознанием собеседника. Очевидно, что широкая представленность политологических направлений данного метода объясняется разнообразием языковых средств альтернативного представления действительности.

Проводя исследования выступлений политических лидеров в рамках лингво-политологии, ученые описывают речевое поведение политика, изучают риторические стратегии в политической деятельности, реконструируют языковую личность политика.

Виды политического дискурса и их роль в политических процессах

Политический дискурс играет важнейшую роль в политических процессах, в частности в политическом участии. Это подразумевает свободный и вольный обмен мнениями, позициями, намерениями между участниками политических процессов, что

---

⁹ Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

необходимо для уточнения политических позиций и для достижения согласия по политическим и социальным проблемам. В этих случаях можно рассмотреть политическое участие с точки зрения конфликтного дискурса и дискурса согласия. Политическое участие с негативным намерением может создать ситуацию конфликтного дискурса, а политическое участие с позитивным намерением подразумевает дискурс согласия. В тоже время, нужно отметить, что преодоление конфликтного дискурса возможно только с помощью дискурса согласия, следовательно, единственный разумный способ позитивного решения проблемы политического участия с негативными намерениями - это дискурс согласия.

В современной политологии с точки зрения политического режима различают три основные виды политического дискурса: дискурс тоталитаризма, авторитаризма и демократии.

Основной специфической чертой информационно-коммуникативных отношений тоталитаризма является мощная система идеологической обработки населения и манипулирования массовым сознанием. Программирование ценностных ориентаций людей достигается при помощи монополии власти на информацию и полного контроля над СМИ. Политический дискурс тоталитаризма отличается полной институциональностью и преимущественно использует некоммерческие способы организации дискурса, игнорирующие информационные потребности реципиента. Дискурс тоталитаризма имеет объектную модель, носит монологический и односторонний характер.

Авторитаризм от тоталитарных режимов отличает наличие в социуме механизмов самоорганизации, интенсивность развития которых зависит от его положения между демократией и тоталитаризмом. Наличие в политическом дискурсе консервативного авторитаризма плюральности, как правило, иллюзорно; отказ от тотального контроля главным образом касается неполитических сфер. Следовательно, идеологическое наполнение такого дискурса, так же, как и при тоталитаризме, является прерогативой властных институтов. Реформаторский дискурс авторитаризма сочетает в себе некоммерческие способы организации дискурса с коммерческими.

Политический дискурс демократии основывается на неклассической парадигме коммуникативно-информационных взаимодействий, характер которых можно определить как согласованные субъект-субъектные и объект-субъектные отношения, основанные на активном, добровольном и равноправном обмене политическими суждениями и коррелируемые предполагаемыми и достигнутыми результатами. Присутствие в коммуникативной практике государства коммерческих и не коммерческих способов

организации дискурсов объективно обосновано, но заметное увеличение их объема в повседневной информационной политике органов государственной власти сигнализирует об авторитарном векторе политического режима. В отличие от тоталитарного и авторитарного режимов, где политический дискурс несет односторонний характер, в демократических странах он основывается на "триаде" коммуникации: власть - оппозиция - гражданское общество. Характерная черта политического дискурса демократии - это постоянный общественно-политический дискурс, который имеет огромное влияние на социально-политические процессы в ходе политической коммуникации¹⁰.

Во время выборов распространение информации, публичность политических процессов, общественно-политические дискуссии формируют политический дискурс, который, в свою очередь, воздействует на поведение электората с собственными формами проявления и особенностями. От уровня многократности общественно-политических дискуссий и от масштабности информационного пространства, на сколько публичным является политический дискурс, настолько масштабнее активность политического участия электората и наоборот, что в свою очередь обуславливает политический режим.

Фактически, можно отметить, что в демократических обществах, а так же в странах находящихся в процессе демократизации, влияние политического дискурса на политические процессы велико, поскольку в ходе формирования и развития этих процессов политический дискурс может так же обусловить виды политического участия, особенно, участие электората, которое в демократических странах является одним из неотъемлемых элементов гражданского общества.

В настоящее время изучение взаимоотношений между властью и оппозицией на основе анализа политического дискурса стало актуальным и в отдельных случаях даже необходимым, учитывая существенное влияние политического дискурса на политические процессы и на общественное сознание.

Политическая власть является политическим выбором общества в результате идей, предложенных политическими силами с помощью политического дискурса. Демократическая власть главным образом придает большое значение диалогу между оппозицией и властью. Авторитарная власть предполагает имитацию диалога, который всегда сопровождается убеждениями и трюками. Тоталитарная власть предпочитает монолог и коммуникативное насилие.

С точки зрения коммуникативного подхода к власти институт оппозиции включается во властные отношения в результате согласования процессов, переговоров, двусторонних политических связей и политического дискурса. В этих условиях оппозиция

---

¹⁰ Ордухьян Э.Г. Власть и оппозиция. анализ политического дискурса, /на армянском/, Ереван 2010, 228 с.

также несет ответственность за политические процессы, происходящие в государстве. Такая оппозиция называется конструктивной. С точки зрения коммуникативного подхода политическая оппозиция выступает в качестве альтернативного органа, представляющего интересы меньшинства в настоящий момент.

Политический дискурс власти и оппозиции, состоящий из двух форм, т.е. конфликтный дискурс (аргументы, критика, обвинения) и дискурс согласия (переговоры, споры, альянсы), является одним из необходимых факторов в контексте политических отношений. Конфликтный дискурс делает узким сознание сторон. Он направлен на выявление различий в позициях и на раскрытие предмета разногласий и интересов, в то время как дискурс согласия делает более широким сознание сторон, который направлен на поиск общих интересов и на сближение позиций. Дискурс согласия невозможен без конфликтного дискурса, потому что эти две формы дискурса взаимодополняют.

Таким образом, можно утверждать, что политический дискурс со своими особенностями и формами проявления занимает стабильное место среди наиболее важных научных категорий политической науки.